

DOI: 10.47026/1810-1909-2021-2-44-54

УДК 069:271.22-5Рождества Христова на Песках
(470.23-25) Санкт-Петербург"18/20"
ББК Ч914.715(2-2СПб)+Э372.24-505л61(2-2СПб)

Л.Н. ДАВЫДОВА

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ХРАМОВОГО МУЗЕЯ В СВЕТЕ ВОССОЗДАНИЯ ХРАМА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА НА ПЕСКАХ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ МУЗЕЯ-СОБОРА Н.Ф. ФЕДОРОВА

Ключевые слова: музей, храмовый музей, храм Рождества Христова на Песках в Санкт-Петербурге, соборность, музей-собор, музейный космизм, Николай Федорович Федоров.

Цель настоящего исследования – показать концептуальные основы храмового музея в свете воссоздания храма Рождества Христова на Песках в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербурге, ул. 6-я Советская ул., д. 19, лит. А; архитектор П.Е. Егоров, 1781–1789 гг.) через призму концепции музея-собора Н.Ф. Федорова (1829–1903).

Задачи настоящего исследования – раскрыть систему воззрений Н.Ф. Федорова на институт музея, рассмотреть космизм философских воззрений Н.Ф. Федорова применительно к институту музея, осветить историю храма Рождества Христова на Песках в Санкт-Петербурге.

В настоящей работе раскрывается система воззрений философа-космиста, представителя русской религиозно-философской традиции Н.Ф. Федорова (1829–1903) на институт музея, изложенная в статье «Музей, его смысл и назначение», примечаниях и дополнении к статье «Музей», которая нами условно обозначается как «концепция музея-собора Федорова». Рассматривается космизм философских воззрений Федорова применительно к институту музея, вводится в научный оборот термин «музейный космизм». Освещена история строительства и воссоздания храма Рождества Христова на Песках в Санкт-Петербурге. Показаны концептуальные основы храмового музея в свете воссоздания храма Рождества Христова на Песках в Санкт-Петербурге (музей как храм – храм как музей).

Сегодня мы существуем в тот исторический период, когда деятельность всех социальных институтов переживает мощные трансформации не только на уровне их формальной организации, но и на уровне идейно-содержательном. Иначе говоря, одним из актуальных вопросов современного общества является вопрос о смысле, значении, ценности, которые несут те или иные институты.

Одним из таких институтов является музей. Концептуальные воззрения русского философа-космиста, представителя русской религиозно-философской традиции Н.Ф. Федорова (1829–1903) на институт музея изложены в его статье «Музей, его смысл и назначение», примечаниях и дополнении к статье «Музей» [9–11]. Система воззрений Федорова на институт музея нами условно обозначается как «концепция музея-собора Федорова», которая, в свою очередь, представляет собой часть общей системы философских воззрений Федорова. Полагаем полезным рассмотреть явление храмового музея именно с позиций концепции музея-собора Федорова, поскольку в ней отражены проблемы института музея применительно к институту церкви, христианству и в связи с функциональным предназначением музея в социально-экономических условиях, которые не утратили свою актуальность до наших дней.

Институт музея приобретает у Федорова космический характер: социальный прогресс, представляющий собой «вытеснение живого», «производство мертвых вещей», «истинный, действительный ад», противопоставляется му-

зею как «проективному раю», «собиранию душ отшедших, умерших». «Проективность» такого «рая» переходит в его реализацию с «открытием душ» «лишь для имеющих душу». Описанная дихотомия ставит человека «бесконечно выше вещи», так как «музей есть последний остаток культа предков; он – особый вид этого культа, который, изгоняемый из религии [...], восстанавливается в виде музеев» [9. С. 371].

Музей у Федорова предстает как «храм предков», «собор лиц», деятельность которого заключается «не в накоплении мертвых вещей, а в возвращении жизни останкам отжившего, в восстановлении умерших, по их произведениям, живыми деятелями» [9. С. 377].

Соборность, являющаяся центральной категорией системы философских воззрений Федорова и реализованная в его концепции музея-собора в том числе как «братская деятельность», «братские отношения» и «братские состояния», расширяет понимание музейной деятельности от деятельности ограниченного числа ученых и историков до деятельности каждого отдельного индивида, а также государства. По-христиански, музей-собор есть «всеобщая евхаристия знания», «собирание всех». Назначение музея – быть «ловцом человек» [9. С. 378].

С точки зрения предметной, музей есть «само человечество в его книжном и вообще вещественном выражении», «собор живущих сынов с учеными во главе, собирающий произведения умерших людей, отцов». «Задача музея поэтому естественно – восстановление последних по первым» [9. С. 379].

Важным в концепции музея-собора Федорова представляется действие, которое выражается в собирании и восстановлении. «Музей есть выражение памяти, общей для всех людей, как собора всех живущих, памяти, неотделимой от разума, воли и действия, памяти не о потере вещей, а об утрате лиц. Деятельность музея выражается в собирании и восстановлении, а не в хранении только [...]» [9. С. 383]. Музей-собор в этом смысле противопоставлен «пассивному» музею-хранилищу.

Очевидна и связь института музея с христианством: «Музей не может быть собором только ученых и художников; он не исключает себя из Царства Божия, напротив – орудие закона Божия. Что христианство произвело внутренне, идеально, духовно, то музей производит материально» [9. С. 383]. «Музей есть первая научно-художественная попытка собирания или воспитания в единство, и потому эта попытка есть дело религиозное, священное [...]» [9. С. 384].

Федоров подчеркивает примат образовательной функции музея, в которую имплицитно включена воспитательная функция, над другими функциями. В этом смысле воспитание признается самим действием по собиранию: «[...] музей есть исследование, производимое младшим поколением под руководством старшего. Он может быть открыт для всех только путем учения; вход в него ведет чрез учебные заведения, чрез которые только и может производиться собирание, так как воспитание и есть само собирание» [9. С. 390].

По существу, космизм философских воззрений Федорова применительно к его концепции музея-собора репрезентирует музейный космизм. Музейный космизм заключается не только в христианской музейной всеобщности («Учителя должны быть действительными членами музея-собора, а ученые должны быть преподавателями учебных заведений, так что музей должен соединить в себе все учебные и ученые заведения и общества» [9. С. 391].), но и в рас-

ширительном, космическом понимании связанных Федоровым с институтом музея явлений: «Если богословие не будет специальною наукою, а станет воспитательным кадром для всех наук, то и все другие науки, объединенные в нем, получают священное значение, будут священны, как само богословие; все органы этих наук станут духовными, отправляющими священную службу, ученые будут духовенством, дело духовное будет всеобщим и само духовенство не будет сословием» [9. С. 418].

«Музей, нераздельно от храма, есть сила, переводящая общество из юридико-экономического строя в родственно-нравственный. Обращая силы, растраниваемые в борьбе гражданско-экономической, на общее дело и по останкам, сохранившимся от этой борьбы, восстанавливая образцы погибших в ней, музей воспроизводит погибших телесно, действительно, путем регуляции природы» [9. С. 393].

Таким образом, музейный космизм Федорова как проект представляет собой картину мира, в центре которой стоит институт музея, рассматриваемый как человечество ученых–богословов–учителей–священнослужителей, отправляющих службу во имя победы над «последним врагом» – смертью – на пути к телесному воскрешению «погибших в гражданско-экономической борьбе», т.е. умерших.

Познавательная, научно-исследовательская, просветительская, воспитательная функции музея по сути относятся Федоровым к образовательной функции. Хранительная функция музея неравноположена образовательной и имеет значение лишь по отношению к последней.

Очевидно, музей в концепции музея-собора Федорова не ограничен институтом музея в его понимании музееведческой традицией [14], не может быть классифицирован по принятым в музееведении основаниям. Музейное пространство по сути становится пространством человечества, не соотносится с экспозиционным и архитектурным пространством. Музей не может быть однозначно вписан и в историческое измерение, поскольку должное самой истории по Федорову – быть проектом. Подобное расширительное понимание института музея, на наш взгляд, позволяет по-новому взглянуть на храмовый музей как явление. Нераздельность музея и храма по Федорову актуализирует такой подход.

В связи с институтом церкви принято использовать такую терминологию, как «церковно-археологический музей», «церковно-исторический музей», «церковный музей», «монастырский музей» и т.п. [4, 5].

Если церковно-археологический музей (задача состояла в сборе копий артефактов, раскрывающих историю соответствующего региона и создании иллюстративно наглядного материала для изучения церковной археологии, которая на тот момент являлась обязательной дисциплиной в духовных семинариях) как явление в отечественной культуре возник в последней трети XIX века [4], то концепция музея-собора Федорова имеет в виду историю института музея вообще и одновременно историю музея как проект музея. Музей сам по себе уже есть собор.

В статье мы придерживаемся термина «храмовый музей», поскольку полагаем его наиболее релевантным цели и задачам исследования. Храмовый музей принадлежит институту церкви, но не тождествен церковно-археологическому или церковному музею, а больше отвечает изложенным положениям об «истинном музее» концепции музея-собора Федорова.

Церковные музеи прошлого и настоящего выполняют всю ту же духовно-просветительскую работу, и те и другие открыты для широкого круга посети-

телей, поскольку одной из важнейших задач является приведение людей к истинной православной вере. Однако есть и существенные различия. Церковные музеи конца XIX столетия имели общую идеологию, которая выражалась в том, что существовал общий внутренний регламент (общая «формула»), включавший в себя в том числе установку на то, что экспонатами музеев должны являться не подлинники, а копии, поскольку основной задачей являлась не создание уникальной коллекции с бесценными экспонатами, а в первую очередь открытость и доступность православной культуры и ее духовного наследия для широких групп населения с целью их духовного просвещения и воспитания (еще раз напомним, что «воспитание и есть само собирание», а собирание есть не «собрание вещей, а собор лиц»). От этой формулы, максимально точно озвученной Федоровым, на сегодня осталось, пожалуй, только одно – инвариантность церковного музея, т.е. его открытость для разных социальных групп.

Стратегия развития храмовых музеев на сегодня отсутствует, а следовательно, отсутствует тактика и критерии формирования и функционирования храмового музея, что, в свою очередь, препятствует сложению системного, целостного видения развития этого уникального института, призванного выполнять особые задачи в обществе начала XXI в. В этом видится сложнейшая проблематика современного исторического этапа развития, которую еще в начале XX в. Э. Фромм обозначил как кризис идентичности – групповой и индивидуальной [12]. В этом смысле церковные музеи исторически выполняли задачу преодоления социальной разобщенности и отчуждения человека от мира, от общества и, наконец, человека от самого себя, используя в качестве связующего начала духовные основы, формирующие нравственное начало человека.

Изменения, которые произошли в общественном сознании в условиях формирования и развития информационного общества, выражаются в: 1) переосмыслении и изменении отношения к социокультурному опыту и традициям, обусловленных глобализацией и становлением мультикультурной парадигмы; 2) формировании зрительского запроса на «атмосферные» экспозиции как возможность получения нового эстетического и культурно-образовательного опыта [1; 15. С. 187–201].

Музей оказался подчиненным жесткой логике рыночных отношений, которая влияет на выбор стратегии и тактик всех социальных институтов на современном этапе развития общества. Это нашло выражение не только в изменении целей, задач и функций современного музея, но в понимании сущности этого важнейшего социального и культурного феномена.

За последнее время несоизмеримо вырос и продолжает стремительно расти объем информации, а следовательно, и социального опыта, который нуждается в различных уровнях транслирования. При глобальном росте информации стремительно падает уровень знаний, точнее сужается их диапазон (мы живем во времена узких специалистов, знания которых зачастую устаревают еще до того, как они успевают закончить институт). Возникает контртенденция, выражающаяся в появлении большого числа открытых лекций, публичных семинаров, виртуальных сообществ, обсуждающих те или иные темы, связанные с наукой, политикой, культурой, образованием и т.д., где люди пытаются хоть как-то восполнить пробелы в знаниях и обсудить волнующие их проблемы. Из этого возникает два вопроса: какова на фоне этих тенденций роль музеев? и как при таком росте посетителей (= потребителей) расширить границы экспозиционных пространств?

Ведь по сути то будущее, в которое нас так настойчиво вовлекают инновационные технологии, неспособно наступить без знаний прошлого. Причем прошлого, понимаемого не индивидуально, а общественно, т.е. именно соборно.

Концептуальные основы современного храмового музея показаны нами в свете воссоздания храма Рождества Христова на Песках в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, ул. 6-я Советская ул., д. 19, лит. А; архитектор П.Е. Егоров, 1781–1789 гг.) (рис. 1). Талантливый чувашский самородок П.Е. Егоров [2], которого привез в Санкт-Петербург князь Е.Л. Дадиани, явился создателем одного из последних архитектурных творений в своей жизни – здания храма Рождества Христова на Песках.

Рис. 1. Храм Рождества Христова на Песках (фото из архива)

Храм Рождества Христова на Песках (Христорождественская церковь) был главным сооружением и архитектурной доминантой исторического района Пески (получившего название по преобладающим грунтам). Местность бывшей слободы служителей Конторы (канцелярии) строения домов и садов, где с середины XVIII в. компактно селились строители Санкт-Петербурга, уже по первоначальному замыслу получила регулярную планировку, в которой площадь с храмом, благодаря своему центральному положению и масштабу, становилась и общественным, и духовным центром данного исторического поселения [7].

В 1863 г. при храме о. Александром (Гумилевским) (1830–1869) основано Христорождественское Александро-Иосифовское братство (далее – Братство). Целью указанного братства является вспомоществование как материальному, так и нравственному благосостоянию бедных Христорождественского прихода и за его пределами. Обязанностью Братства является поддержание и развитие деятельности учрежденного о. Александром приюта для больных, престарелых

и малолетних нищих на Песках. Братство помогает беспомощно-бедным прихода также отпуском даровой пищи, денежными пособиями, приисканием мест и занятий, предоставлением бесплатно своей библиотеки и т.п. [6, 13].

В состав Братства входят лица только православного вероисповедания, всех званий и состояний, без различия пола, вносящие в кассу Братства ежегодно не менее 1 рубля. Эти лица признаются членами Братства, называясь мужчины – братьями, а женщины – сестрами [6].

Братский приют для малолетних и престарелых бедных имеет отделения для призрения малолетних мальчиков на 40 живущих, для призрения малолетних девочек на 40 воспитанниц, для призрения престарелых женщин на 25 призреваемых и для призрения престарелых мужчин на 25 призреваемых [6].

При Братском приюте имеется школа для обучения утром с 9 до 12 часов и после обеда с 5 до 7 часов. Курс соответствует курсу начальных городских училищ, кроме того детей обучают пению 2 раза в неделю. Имеются стипендии и пенсионеры [6].

При Братском приюте также имеется лазаретное помещение для заболевших детей обоего пола. В случае определения продолжительной болезни дети отправляются в Детскую больницу принца П.Г. Ольденбургского [6].

С общественно-политическими преобразованиями в стране, по свидетельству В.А. Шкариной (Резцовой), в 1918 г. Братство закрыто.

По постановлению Президиума Леноблисполкома от 9 июля 1932 г. храм закрыли и в 1934 г. снесли, «учитывая малочисленность зеленых насаждений в районе 6-й Советской [...] и неимении свободной территории для разбивки сквера» [7].

Утраченное здание церкви имело архитектурную ценность как выдающийся образец зодчества эпохи классицизма, единственный из приходских православных храмов столицы, построенный по образцу двухбашенного Троицкого собора Александро-Невской лавры. Особая градостроительная роль церкви в застройке местности Рождественских (Советских) улиц определялась ее центральным (главенствующим) положением в одном из значимых исторических районов Санкт-Петербурга, планировочная структура которого осталась неизменной. Храм связан с именами известных церковных и светских деятелей: новомученика святого Григория Сербаринова, крупнейшего реформатора петербургской приходской благотворительности священника Александра Гумилевского, выдающихся художников А.П. Антропова и Ф.Г. Солнцева, архитекторов П.Е. Егорова и И.П. Ропета. Освящение главного престола происходило в присутствии императорской семьи. Прихожанами храма изначально были строители Санкт-Петербурга [7].

17 января 2015 г. на совещании в Санкт-Петербургской епархии Русской православной церкви было принято решение о воссоздании храма Рождества Христова на Песках [8].

С момента принятия решения о возрождении храма попечительским советом храма и ктитормом было также принято решение о создании в храме музея, посвященного истории исторического района Санкт-Петербурга «Пески» со времен Петра I, биографии представителя раннего этапа развития русского классицизма архитектора П.Е. Егорова, уроженца чувашской земли.

Чувашская национально-культурная автономия в составе двух своих организаций – и городской, и областной – активно принимала участие в обсуждении решения о воссоздании храма и также принимает самое активное участие в создании музея.

Чувашская общественность Санкт-Петербурга собрала средства для отлива одного из колоколов для храма, получившего имя Святого апостола Петра, покровителя архитектора храма П.Е. Егорова. Поскольку указанный колокол был передан в дар храму от лица чувашского народа, колокол получил и неофициальное название – «чувашский».

Воссоздание храма Рождества Христова на Песках завершено в июле 2020 г. (рис. 2).

Рис. 2. Храм Рождества Христова на Песках. 2020 г.

С воссозданием храма встал вопрос о создании храмового музея. Представляется, что такой храмовый музей должен быть ориентирован не только на историю самого храма, но и Христорождественского Александро-Иосифовского братства как объединения прихожан Христорождественского прихода.

Храмовый музей храма Рождества Христова на Песках должен реализовывать присущие музею функции – познавательную, научно-исследовательскую, просветительскую, образовательную, воспитательную, хранительную – в преломлении концепции музея-собора Федорова. В этом смысле следует согласиться с Федоровым по вопросу примата образовательной функции храмового музея над остальными.

Следует отметить, что исторически образовательную функцию музея с точки зрения концепции музея-собора Федорова реализовывало Христорождественское Александро-Иосифовское братство.

Образовательная функция храмового музея храма Рождества Христова на Песках должна включать просвещение в области православных традиций и норм поведения, устройства древнехристианской церкви; воспитание с помощью бесед с прихожанами, экспонирование артефактов религиозного культа, дающих православное понимание истории.

Но в данном случае цель ставилась еще выше – не только воссоздание архитектурного облика утраченного храма, но и воссоздание всех традиций, которые в свое время сделали это место духовным и нравственно-воспитательным центром Санкт-Петербурга. Речь идет о создании приходской школы и церковного музея в традициях храмовых музеев конца XIX столетия. В этом проявляется та связь времен, та нить истории, которые позволяют говорить о том, что мы, несмотря на все перипетии, до сих пор остаемся единой нацией со своей уникальной культурой. Концепция музея-собора (музея как храма) Федорова актуализирует становление концепции (концептуализацию) храма как музея в наши дни.

Полагаем, что, во-первых, храмовый музей храма Рождества Христова на Песках должен быть открытым для разных групп посетителей, поскольку уже сейчас существует интерес и социальный запрос от совершенно разных представителей общества: это и студенты-архитекторы, и специалисты, занимающиеся вопросами культурной антропологии, истории и этнографии, это простые жители и гости города, которым интересна история Санкт-Петербурга, это глубоко верующие или только идущие к вере люди, которым необходимо место их духовного воссоединения с трансцендентным, наконец, это представители определенного локального сообщества, которым необходимо пространство, в котором они смогут почувствовать свою принадлежность (=идентичность) к своим землякам.

Во-вторых, создание храмового музея храма Рождества Христова на Песках является своего рода продолжением или расширением пространства музейной этнографии Санкт-Петербурга, поскольку одной из задач музея является описание и иллюстрация тех исторических изменений, которые пережил район, знакомый по названию Пески, пожалуй, только историкам и старожилам этих мест.

В-третьих, предполагается показать в будущей экспозиции музея копии уникальных артефактов: иконописных портретов царственных особ, икон работы И.И. Бельского, таких чудотворных икон храма, как Тихвинской иконы Божией Матери, иконы св. Гурия, Самона и Авива, иконы Рождества Божией Матери. Экспозиция должна быть направлена на освещение просветительской духовно-воспитательной деятельности храма во времена о. Александра (Гумилевского) и истории священнослужителей, служивших в храме в разные годы. Предполагается экспонирование фотографий, документов, воспоминаний и артефактов, в которых так или иначе нашла отражение история храма Рождества Христова на Песках.

В-четвертых, идея воссоздания духовно-образовательного центра, главной задачей которого является идея нравственного воспитания в условиях тотальной глобализации и доминирования товарно-рыночной формы общественных отношений, представляется одной из важнейших задач современного общества и основой (воз)рождения национальной идеи.

В-пятых, музеефикация объектов историко-культурного наследия является необходимостью, продиктованной самим временем, поскольку сохранение памяти и исторического опыта – неперемное условие полноценного развития общества. Это своего рода фундамент, на котором основывается настоящее и предвосхищается будущее. Наше настоящее остро противоречиво, будущее – тревожно неопределенно, но у нас есть материально-духовное

достояние ушедших эпох, которое может стать основой, на которой формируется настоящее и зарождается будущее.

Музей храма Рождества Христова на Песках в Санкт-Петербурге, на наш взгляд, может явиться эталонным в деле возрождения гуманистических функций института церкви. Подобный музей находится как бы на водоразделе светской и религиозной культуры: поднимает вопросы традиционной храмовой архитектуры, патриотического воспитания (например, недавно созданный главный храм Вооруженных сил Российской Федерации), художественного воспитания, основанного на храмовых росписях и иконах, почитаемых как памятники живописи не только в России, но и далеко за ее рубежами. Еще одна функция музея храма Рождества Христова на Песках направлена на духовное примирение граждан, по-разному воспринимающих историю России.

В Санкт-Петербурге строится и реставрируется значительное количество церквей и храмов, однако храм Рождества Христова на Песках остается единственным примером полностью возрожденного храма в Санкт-Петербурге.

Храмовый музей храма Рождества Христова на Песках также призван для реализации всех тех функций, которые присущи музею светскому как показателю изначальной направленности музея на эффективное использование ценностей культуры, как уже отмечалось, историко-патриотическом и нравственно-эстетическом воспитании посетителей. В процессе исследования в дополнение к традиционным информационно-интегративным и хранительным функциям мы хотели бы обосновать функцию образовательно-развивающую, историко-познавательную; интеграция этих функций позволяет рассматривать музей не только как средоточие ценностей истории и культуры, но и как центр духовной жизни региона, обеспечивающий комплексное использование культурно-созидающего потенциала.

В заключение следует отметить, что нельзя противопоставлять музей храмовый и светский, у них весьма подобные функции. Очевидно, процесс возрождения храмов, самой церковной архитектуры будет продолжаться, знаменуя социальную толерантность российского общества.

Литература

1. Груман В.М. Музей в системе формирования национально-государственной идеи. СПб.: ООО «Деловая полиграфия», 2007. 264 с.
2. Кузнецова Э.Ф. Архитектор Петр Егоров. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2003. 222 с.
3. Лекус Е.Ю., Чунькова Е.В. «Атмосферные» экспозиции: сущность, проявления, противоречия // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2020. № 2, ч. 2. С. 420–434.
4. Мансветов И.Д. Об устройстве церковно-археологических музеев // Православное обозрение. 1872. № 2 (февраль). С. 259–282.
5. Мусин А.Е. Проект возрождения церковно-археологического музея (музея христианской археологии) // Церковная археология. 1998. Вып. 4. С. 50–62.
6. Приходская благотворительность в Петербурге: Ист. очерки С.Г. Рункевича. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1900. VIII, 313 с.
7. Трушковский В.Э. Рождественскому скверу необходима архитектурная доминанта // Вестник. Зодчий. 21 век. 2016. № 1(58). С. 28–33.

* Одним из мотивов настоящей работы является желание ознакомить в первую очередь преподавателей, студентов и аспирантов Чувашского государственного университета, а также жителей Чувашской Республики с темой создания храмового музея воссозданного храма Рождества Христова на Песках в Санкт-Петербурге, архитектором которого является уроженец чувашской земли Петр Егорович Егоров.

8. Фартукова Л.Н. Черниченко С.И. История и задача воссоздания храма Рождества Христова на Песках // Вестник. Зодчий. 21 век. 2016. № 2(59). С. 58–61.
9. Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение // Собрание сочинений: в 4 т. М.: Прогресс, 1995. Т. 2. С. 370–422.
10. Федоров Н.Ф. Примечания к статье «Музей» // Собрание сочинений: в 4 т. М.: Прогресс, 1995. Т. 2. С. 422–430.
11. Федоров Н.Ф. Дополнение к статье «Музей» // Собрание сочинений в 4 т. М.: Прогресс, 1995. Т. 2. С. 430–437.
12. Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ, 2005. 400 с.
13. Черниченко С.И. Храм Рождества Христова на Песках // Вестник. Зодчий. 21 век. 2016. № 1(58). С. 24–27.
14. Шляхтина Л.М., Мастеница Е.Н. Музейно-педагогическая мысль в России : исторические очерки. СПб.: СПбГУКИ, 2006. 271 с.
15. Dorrian M. Museum atmospheres: notes on aura, distance and affect. *The Journal of architecture*, 2014, no. 19(2), pp. 187–201.

ДАВИДОВА ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА – начальник отдела по производству ремонтно-реставрационных работ, Российский этнографический музей, Россия, Санкт-Петербург (lubow.david@yandex.ru).

Lyubov N. DAVYDOVA

**CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE TEMPLE MUSEUM
IN THE LIGHT OF RECONSTRUCTING THE CHURCH OF CHRIST NATIVITY ON THE SANDS
IN ST. PETERSBURG THROUGH THE PRISM OF THE CONCEPT
OF A MUSEUM-CATHEDRAL DEVELOPED BY N.F. FEDOROV**

Key words: museum, temple museum, Church of Christ Nativity on the Sands in St. Petersburg, conciliarity, museum-cathedral, museum cosmism, Nikolai Fedorovich Fedorov.

The purpose of this study is to show the conceptual foundations of the temple museum in the light of the reconstructing the Church of Christ Nativity on the Sands in St. Petersburg (St. Petersburg, 6-ya Sovetskaya str., 19, lit. A; architect P.E. Yegorov, 1781–1789) through the prism of the concept of a museum-cathedral developed by N.F. Fedorov (1829–1903).

The objectives of this study are to reveal the system of N.F. Fedorov's views on the institute of a museum, to consider the cosmism of N.F. Fedorov's philosophical views in relation to the institute of a museum, to throw light on the history of the Church of Christ Nativity on the Sands in St. Petersburg.

This paper reveals the system of views of a cosmist philosopher, a representative of the Russian religious and philosophical tradition N.F. Fedorov (1829–1903) on the institute of a museum, described in the article "The Museum, its meaning and purpose", in the notes and supplement to the article "The Museum", which we conventionally refer to as "Fedorov concept of a museum-cathedral". The cosmism of Fedorov's philosophical views is considered in relation to the museum institute, and the term "museum cosmism" is introduced into scientific use. The article covers the history of constructing and reconstructing the Church of Christ Nativity on the Sands in St. Petersburg. The article shows the conceptual foundations of the temple museum in the light of reconstructing the Church of Christ Nativity on the Sands in St. Petersburg (the museum as a temple – the temple as a museum).

References

1. Grusman V.M. *Muzei v sisteme formirovaniya natsional'no-gosudarstvennoi idei* [Museum in the system of forming the national-state idea]. St. Petersburg, Delovaya poligrafia Publ., 2007, 264 p.
2. Kuznetsova E.F. *Arkhitektor Petr Egorov* [Architect Petr Egorov]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2003, 222 p.
3. Lekus E.Yu., Chun'kova E.V. «Atmosfernye» ekspozitsii: sushchnost', proyavleniya, protivorechiya ["Atmospheric" expositions: essence, manifestations, contradictions]. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda* [Decorative arts and subject-spatial environment]. *Vestnik Moskovskoi khudozhestvenno-promyshlennoi akademii imeni S.G. Stroganova*, 2020, no. 2, part 2, pp. 420–434.

4. Mansvetov I.D. *Ob ustroistve tserkovno-arkheologicheskikh muzeev* [About the organization of church-archaeological museums]. *Pravoslavnoe obozrenie*, 1872, no. 2, pp. 259–282.
5. Musin A.E. *Proekt vrozozhdeniya tserkovno-arkheologicheskogo muzeya (muzeya khristianskoi arkheologii)* [Revival project of the Church-Archaeological Museum (Museum of Christian Archeology)]. *Tserkovnaya arkheologiya*, 1998, iss. 4, pp. 50–62.
6. *Prikhodskaya blagotvoritel'nost' v Peterburge: Ist. ocherki* S.G. Runkevicha [Parish charity in St. Petersburg: Historical essays by S.G. Runkevich]. St. Petersburg, 1900, VIII, 313 p.
7. Trushkovskii V.E. *Rozhdestvenskomu skveru neobkhodima arkhitekturnaya dominanta* [Rozhdestvensky square needs an architectural dominant]. *Vestnik. Zodchii. 21 vek*, 2016, no. 1(58), pp. 28–33.
8. Fartukova L.N. Chernichenko S.I. *Istoriya i zadacha vossozdaniya khrama Rozhdestva Khristova na Peskakh* [The history and task of rebuilding of the Church of the Nativity in the Sands]. *Vestnik. Zodchii. 21 vek*, 2016, no. 2(59), pp. 58–61.
9. Fedorov N.F. *Muzei, ego smysl i naznachenie* [Museum, its meaning and purpose]. *Sobranie sochinenii: v 4 t.* [Collected Works. 4 vols.]. Moscow, Progress Publ., 1995, vol. 2, pp. 370–422.
10. Fedorov N.F. *Primechaniya k stat'e «Muzei»* [Notes on the article "Museum"]. *Sobranie sochinenii: v 4 t.* [Collected Works. 4 vols.]. Moscow, Progress Publ., 1995, vol. 2, pp. 422–430.
11. Fedorov N.F. *Dopolnenie k stat'e «Muzei»* [Supplement to the article "Museum"]. *Sobranie sochinenii: v 4 t.* [Collected Works. 4 vols.]. Moscow, Progress Publ., 1995, vol. 2, pp. 430–437.
12. Fromm E. *Zdorovoe obshchestvo* [Healthy society]. Moscow, AST Publ., 2005, 400 p.
13. Chernichenko S.I. *Khram Rozhdestva Khristova na Peskakh* [Church of the Nativity in the Sands]. *Vestnik. Zodchii. 21 vek*, 2016, no. 1 (58), pp. 24–27.
14. Shlyakhtina L.M., Mastenitsa E.N. *Muzeino-pedagogicheskaya mysl' v Rossii: istoricheskie ocherki* [Museum and Pedagogical Thought in Russia: Historical Essays]. St. Petersburg, 2006, 271 p.
15. Mark Dorrian. Museum atmospheres: notes on aura, distance and affect. *The Journal of architecture*, 2014, no. 19:2, pp. 187–201.

LYUBOV N. DAVYDOVA – Head of the Department for Repair and Restoration Works, The Russian Ethnographic Museum, Russia, St. Petersburg (lubow.david@yandex.ru).

Формат цитирования: Давыдова Л.Н. Концептуальные основы храмового музея в свете воссоздания Храма Рождества Христова на Песках в Санкт-Петербурге через призму концепции музея-собора Н.Ф. Федорова // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 2. – С. 44–54. DOI: 10.47026/1810-1909-2021-2-44-54.